

«КОРПУС ВОЛОНТЕРОВ СВОБОДЫ» – НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Впервые в отечественной историографии анализируется проект администрации Д. Эйзенхауэра по созданию боеспособного военного соединения «Корпус волонтеров свободы», состоящего из эмигрантов из стран Восточной Европы и СССР. Проследившая весь ход процесса создания корпуса, автор анализирует причины неудачи проекта, вписывая его в широкий спектр международных отношений в первой половине 1950-х гг.

Ключевые слова: холодная война; внешняя политика США; администрация Эйзенхауэра; Восточная Европа.

Приход к власти администрации Д. Эйзенхауэра, с ее довольно жесткой предвыборной риторикой в области внешней политики, породил в американском истеблишменте совершенно определенные ожидания конкретных активных действий по изменению сложившегося положения дел в мире в пользу США. Понятно, что новые люди, которые долгие годы находились вне власти, получив в свои руки рычаги управления страной и ее внешней политикой, попытались применить идеи, которые они считали правильными в данных условиях, на практике. Тем более что лозунг «освобождения», активно используемый в предвыборной кампании, несмотря на хлесткое звучание, фактически был пуст и требовал реального наполнения.

Одним из вариантов «наполнения» была идея о привлечении значительного количества иммигрантов из стран, подконтрольных Советскому Союзу, для создания серьезных военных единиц, способных значительно разгрузить американскую армию и военный бюджет США и создать серьезную альтернативу военно-политического характера прокоммунистическим режимам в Восточной Европе.

Идея сама по себе была отнюдь не нова. История знает тысячи примеров использования людей, недовольных собственным правительством, в армиях борющихся с ним государств. Во Второй мировой войне, в которой многие влиятельные деятели новой американской администрации принимали активное участие, использование беженцев из поработанных Гитлером стран было широко распространенным явлением. Тысячи поляков, французов, чехов, словаков и представителей других европейских национальностей сражались с фашизмом в составе армий стран антигитлеровской коалиции: первая и вторая армии Войска Польского, Отдельный чехословацкий корпус в составе Вооруженных сил СССР или польская армия генерала Андерса в составе союзнических англо-американских войск и польские авиационные соединения в составе британских военно-воздушных сил [1, 2]. В СССР и Франции широко известна эскадрилья «Нормандия-Неман», состоявшая из французских летчиков, оказавшихся волею судьбы на территории СССР и захотевших сражаться с захватчиками своей родины совместно с советскими летчиками [3]. То же самое делали и «страны оси», привлекая на свою сторону недовольных теми правительствами, с которыми они боролись. Печально известны освободительная армия генерала Власова, Организация украинских националистов (УНСО) на Украине, «квислинговцы» в Норвегии [4–6].

Командующий вооруженными силами союзников Д. Эйзенхауэр был впечатлен тем фактом, что за относительно короткое время британская армия в начале Второй мировой войны была пополнена высококлассными военными специалистами, которые значительно усилили ее в критический момент, когда Великобритания осталась одна против гитлеровской Германии [7]. Существенный вклад в «битву за Англию» внесли польские летчики, эвакуированные из Франции после ее поражения, влившиеся в состав королевских военно-воздушных сил [8].

Значительные массы вынужденных переселенцев, мигрантов и беженцев, явившиеся наследием Второй мировой войны и мирных договоров, создавших ялтинско-потсдамскую систему, и начало «холодной войны» способствовали тому, чтобы тема использования мигрантов и вынужденных переселенцев в военно-политических целях вновь была поставлена на повестку дня. Война в Корее еще более активизировала этот процесс. Администрация Г. Трумэна хотя и рассматривала возможность использования этого ресурса в целях борьбы с СССР, однако не предпринимала никаких серьезных усилий для ее реализации, а зачастую и тормозила по тем или иным причинам инициативы в этом направлении. В специальном документе отдела по стратегическому планированию психологических операций, посвященном положению дел и возможности использования беженцев из Восточного блока, принятом 20 декабря 1951 г., за год до президентских выборов, констатировалось, что ни Государственный департамент, ни армия не предпринимают достаточных усилий по решению проблем, связанных с мигрантами. Законы и программы, принятые Конгрессом, практически не выполняются, и требуется совершенно новый подход к их реализации [9. С. 160].

Совершенно другая картина наблюдалась на Капитолийском холме. Республиканцы, находившиеся долгое время вне власти, искали поле деятельности, где они могли бы проявить себя, отодвинув демократическую администрацию в тень. Миграционный вопрос в условиях США, которые сами были страной мигрантов, давал такой шанс. В 1946 г. республиканский сенатор от Массачусетса Генри К. Лодж-младший внес на рассмотрение первой сессии Конгресса 79-го созыва свой первый законопроект о создании на территории США иностранного легиона. Законопроект позволял набирать в Вооруженные силы США иностранцев, которые отвечают определенным требованиям [10. С. 3732]. Законопроект был отвергнут и в том, и в по-

следующем году [11]. Главными противниками выступили армия США, Государственный департамент и глава администрации американской зоны оккупации послевоенной Германии генерал Люсиус Клей (на вверенной ему территории предполагалось размещать иностранный легион). В условиях послевоенной мобилизации военные не проявляли энтузиазма по поводу идеи принятия на службу иностранцев вместо американских солдат. Кроме того, появление на территории Германии и Австрии, где предполагалось размещать эти контингенты, вооруженных иммигрантов могло вызвать у местного населения вполне обоснованную тревогу [12. С. 68]. И даже начало холодной войны не смогло кардинально изменить ситуацию. Только под давлением законодательной власти администрация Г. Трумэна стала предпринимать попытки имплементировать законы в реальные дела.

После значительных усилий в 1950 г. сенатор Г. Лодж все же смог провести закон о возможности набора на американскую воинскую службу иностранцев. После этого армия несколько изменила свое мнение, но выступила категорически против использования термина «иностранский легион» [12. С. 67]. По закону «О наборе иностранцев» от 30 июня 1950 г., известному как «закон Лоджа», в американскую армию могли приниматься неженатые молодые люди, которые отвечают предъявляемым к ним требованиям и не имеют криминального прошлого. В качестве вознаграждения за службу законопроект предполагал возможность для иностранцев, отслуживших в войсках, подачи прошения о выдаче американского гражданства вне всяких квот [13]. В 1951 г. была принята поправка конгрессмена Чарльза Керстена в закон «О совместной обороне», по которой выделялось 100 млн долл. на набор и подготовку иммигрантов из стран Восточной Европы и СССР для защиты североатлантического региона [14. С. 373–374].

Однако действие «закона Г. Лоджа» и поправки Ч. Керстена, вопреки ожиданиям их авторов, не привело к каким-либо радикальным изменениям. По данным администрации Г. Трумэна, на 1951 г. по «закону Лоджа» в армию было зачислено 113 мигрантов. На конец 1951 г. было подано уже 4 000 заявок, армия отобрала 1 500, которые проходили проверку. По данным современных исследователей, всего за 1950–1952 гг. по «закону Лоджа» в американскую армию было зачислено не более 2 000 человек [15. С. 7]. К тому же закон вызвал неожиданную резкую негативную реакцию лидеров чернокожего населения США, которые обвинили Г.К. Лоджа в том, что он стремится не допустить дегрегации армии, пытаясь набрать в нее белых иммигрантов вместо местного чернокожего населения [12. С. 69].

Год выборов не принес каких-либо серьезных изменений в сложившееся положение дел. Приход республиканского президента, который прекрасно разбирался в европейских делах, давал определенный шанс сторонникам идеи создания серьезной силы, состоящей из мигрантов стран Восточного блока, для использования ее в военно-психологическом направлении в Европе. По мнению Джеймса Карафоно, идею привлечения значительного количества иммигрантов из стран Восточной Европы подсказал Д. Эйзенхауэру Генри Лодж

[12. С. 76]. Однако представляется, что президент сам был очень воодушевлен этой идеей. Она «убивала сразу двух зайцев». Во-первых, вскоре после прихода к власти республиканская администрация предлагала широкомасштабную реальную программу давления на Советский Союз и страны Восточного блока. Тем самым Д. Эйзенхауэр успокаивал правое крыло своей партии, показывая динамизм и изменение политики «сдерживания». Напомним, что именно в это время республиканское большинство Конгресса рассматривало идею ревизии ялтинско-потсдамских договоренностей и «поправку Брикена», урезающую прерогативы президента в области внешней политики. Во-вторых, идея позволяла произвести серьезные сокращения бюджета оборонного ведомства и по возможности направить часть набранного контингента в Корею, заменив американских солдат. Не случайно Д. Эйзенхауэр, впоследствии он делал это очень редко, сам представил идею членам Совета национальной безопасности (СНБ) специальным меморандумом и в ходе обсуждения защищал ее [9. С. 181–182].

Еще не прошло месяца с момента инаугурации, а 18 февраля 1953 г. вопрос о создании воинских подразделений из беженцев стран Восточного блока был поставлен на обсуждение СНБ. На заседании президент обозначил основные мотивы, по которым он бы хотел, чтобы идея создания вооруженных формирований из мигрантов стран Восточной Европы обрела реальность: дешевая многочисленная военная сила и локализация беспокойного чужеродного элемента в Западной Европе [9. С. 183]. В меморандуме, подготовленном для рассмотрения на СНБ, Д. Эйзенхауэр определил основные параметры, исходя из которых будут формироваться эти воинские соединения: волонтеры будут набираться из одиноких молодых мужчин, беженцев из стран Восточной Европы; они будут экипироваться и тренироваться по американским стандартам и, соответственно, подчиняться американскому командованию; волонтеры будут объединены в национальные батальоны, имеющие свой флаг, гимн, атрибутику и т.д.; денежное довольствие они будут получать меньшее, чем американский солдат; по прошествии определенного срока (три года) безупречной службы волонтер может подать прошение о получении гражданства США или быть принятым на американскую воинскую службу по «закону Лоджа».

Д. Эйзенхауэр специально оговаривает, что называться эти воинские формирования будут «Корпус волонтеров свободы» (далее КВС). Такое название сразу же отделит их от тех формирований, в которые идут служить из-за денег или других корыстных соображений. Эти формирования, по мнению избранного президента, будутлицетворять стремление восточно-европейских народов к свободе и «освобождению своего народа от тирании». По мнению Д. Эйзенхауэра, в КВС должны быть набраны около 250 000 человек [9. С. 181–182]. Многие положения меморандума Д. Эйзенхауэра напрямую перекликаются с положениями «закона Лоджа», что еще раз говорит о том, что сенатор оказал серьезное влияние на президента при выдвижении им своей инициативы.

Основные прения по выдвинутому президентом предложению должны были пройти на 134-м заседании

СНБ, ровно через неделю после первого обсуждения 28 февраля. Такая интенсивность обсуждения объяснялась только одним фактом – президент хотел скорее запустить этот процесс. Спешка привела к тому, что дискуссии на 134-м заседании СНБ не получилось. Главных возражений на СНБ было два, и оба президент отверг. Первое высказал госсекретарь Дж. Даллес. Оно сводилось к тому, что в свете проблем со снабжением оружием армий европейских союзников в Европе вооружение КВС может вызвать осложнения на дипломатическом фронте. Второе высказал начальник штаба армии США генерал Лоутон Коллинз, высказав мнение, что если волонтеры КВС будут посланы в Корею и им будут платить меньше, чем американским войскам, это может вызвать осложнения морального плана [9. С. 190]. Как видно, эти возражения не относились к сущности предлагаемого президентом решения. Фактически глубоко и всесторонне этот вопрос не прорабатывался, не учитывались все факторы, которые могли повлиять на его имплементацию. Это чувствовалось в высказываниях членов СНБ, поэтому, в целом согласившись с идеей, они приняли решение создать специальный «ad hoc» комитет, который всесторонне обсудит данную проблему. Причем и сама идея, и выбор главы комитета тоже были подсказаны Д. Эйзенхауэром в своем меморандуме, а на СНБ были только озвучены [9. С. 182].

Специальный «ad hoc» комитет был создан под руководством отставного генерала Уиллиса Гриттенбергера. Президент попросил Г. Лоджа помочь генералу У. Гриттенбергеру в организации работы комитета. По мнению Дж. Карафано, который значительное место в своем исследовании посвятил изучению работы Г. Лоджа по продвижению закона о воинской службе иностранцев в армии США, Г. Лодж и У. Гриттенбергер были друзьями. До войны, будучи в резерве, Г. Лодж готовился сдавать экзамены на лейтенанта, и именно У. Гриттенбергер помогал ему в этом. В период войны, когда Г. Лодж оставил свое место в Сенате и пошел служить в армию, он находился в штабе У. Гриттенбергера. А после окончания войны военный лагерь Килмер в Нью-Джерси, где проходили подготовку новобранцы по «закону Лоджа», находился в подчинении командующего первой армией США генерала У. Гриттенбергера [12. С. 14].

С 5 марта, когда комитет собрался впервые, по 17 апреля, когда был обсужден окончательный вариант доклада для СНБ, комитет собирался 17 раз. На нем были заслушаны точки зрения всех вовлеченных в осуществление проекта ведомств и специалистов, которые сталкивались по роду своей работы с подобными проектами [9. С. 192]. Однако ознакомление с материалами работы «ad hoc» комитета оставляет двойное впечатление. С одной стороны, комитет работал достаточно интенсивно и привлек к обсуждению вопроса практически всех специалистов, которые могли оказать какую-либо помощь в составлении доклада. С другой – в окончательном варианте доклада отчетливо не прозвучала главная проблема, с которой мог столкнуться проект и которая в конце концов и погубила его, – негативная реакция западно-европейских союзников на проект КВС в период интенсивного «продавливания»

администрацией Д. Эйзенхауэра проекта Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Представляется, что такая «недоработка» произошла из-за того, что авторы документа выдавали желаемое за действительность, что особенно проявилось в выступлении представителя США в ООН Г.К. Лоджа. Желание быстрее запустить долгожданный проект превалировало во всех действиях не только комитета, но и администрации в феврале – мае 1953 г.

На комитете обсуждали в основном технические детали создания КВС. Большое внимание комитет уделил проблемам набора волонтеров и созданию из них боеспособных соединений. Большинство экспертов высказалось за объединение волонтеров на национальной основе, создавая национальные батальоны под командованием американских офицеров. Офицеры, прошедшие подготовку по «закону Лоджа», могли бы в таком случае использоваться как переводчики и помощники американских офицеров [9. С. 205–206]. Дискуссия разгорелась вокруг вопроса о возможном использовании КВС за пределами Европы, в первую очередь в Корее. Большинство высказалось за невозможность в ближайшем будущем реализовать эту идею [9. С. 194–196]. Долго и обстоятельно обсуждались идея взаимоотношений с Конгрессом по вопросу объявления администрацией времени и условий начала реализации программы, вопросы ее финансирования по поправке Керстена и возможность прохождения через Конгресс предложения о получении американского гражданства теми волонтерами, которые честно отслужили в корпусе [9. С. 202–204]. Вопрос о реакции западно-европейских союзников поднимался постоянно, но серьезные обсуждения так и не произошло. Все согласилось, что союзники США по НАТО должны поддерживать инициативу Вашингтона, хотя могут возникнуть определенные трудности [9. С. 201].

13 апреля 1953 г. ЦРУ представило оценку возможной реакции Кремля на создание КВС. В целом оценка была умеренно оптимистичной. Разведывательное сообщество США считало, что Советский Союз будет рассматривать создание КВС как обозначение долговременных враждебных действий американского руководства по отношению к СССР и его стремления освободить страны Восточной Европы, но не будет рассматривать создание корпуса как акт прямой агрессии. Ответные действия советских руководителей будут, по мнению ЦРУ, носить по большей части пропагандистский характер. Создание КВС будет представляться как действия «американских империалистов и их европейских приспешников», направленные на разжигание новой мировой войны. Противопоставляться им будут последние мирные инициативы СССР. В то же время кремлевское руководство, без сомнения, предпримет меры для того, чтобы затруднить набор волонтеров, ужесточив и без того жесткий режим перехода границы [16].

20 мая 1953 г. проект КВС был представлен на 145-м заседании СНБ как документ под номером 143/1. Дискуссии как таковой опять не получилось. Аргументы заместителя госсекретаря Б. Смита о том, что проект создаст значительные трудности США, так как даст почву Кремлю для обвинения Вашингтона в «развязывании войны», в том числе и в ООН, и председателя

начальников штабов армии США О. Бредли, который заявил, что наивно рассчитывать на то, что КВС заметит регулярную армию США на каком-либо театре настоящих или будущих военных действий, и лучше сосредоточиться на создании ЕОС, которое даст возможность сформировать значительно больше боеспособных немецких дивизий, чем КВС, не были услышаны [9. С. 215–216]. Все остальные члены СНБ поддерживали проект как несущий значительный пропагандистский эффект в борьбе с СССР [9. С. 217].

Несмотря на то что позиции правительства Германии, Франции и Великобритании при обсуждении не уделялось достаточного внимания, СНБ посчитал нужным, так как основная работа по привлечению волонтеров будет проходить как раз на территории этих стран, а сам КВС должен располагаться в Германии, вблизи границ Восточного блока, прежде чем объявить о начале реализации этого проекта, узнать реакцию на него вышеназванных правительств [9. С. 217]. Кроме этого, по рекомендации Ч. Джексона было принято решение, как выяснилось позднее, роковое для КВС, подготовить процесс объявления о начале реализации проекта, учитывая негативный опыт принятия поправки Керстена. После принятия поправки Керстена сенатом США в 1951 г., по мнению Ч. Джексона, который в это время работал в журнале «Тайм», администрация Г. Трумэна не предприняла никаких мер для того, чтобы организовать информационное обеспечение данного закона, что позволило Москве провести успешную информационную кампанию, обвинив США в создании наемных иностранных батальонов для развязывания мировой войны [9. С. 215].

Документ под номером 143/2 «Формирование политики Совета национальной безопасности в отношении Корпуса волонтеров свободы» был одобрен и отправлен на реализацию. Он постулировал создание КВС из молодых неженатых мужчин, которые бежали из стран советского блока. Главная черта набираемых в КВС – желание сражаться за Свободу, за освобождение своей родины от власти тоталитарных коммунистических режимов. Финансирование проекта должно осуществляться Конгрессом США через фонды, выделяемые по поправке Керстена. КВС должен состоять из батальонов и вспомогательных частей, набранных преимущественно на национальной основе из беженцев из восточно-европейских стран и СССР, под командованием американского офицера или, в определенных случаях, офицера ООН. Каждый батальон или вспомогательная часть должны иметь свой флаг, форму, эмблему и определенные церемонии.

Волонтеры должны давать присягу и подчиняться своему воинскому начальнику. Юридическая система в КВС устанавливается по американскому образцу вне зависимости от национальности волонтера. Денежное довольствие волонтеров должно быть на уровне европейских армий, но не ниже чем $\frac{3}{4}$ денежного довольствия американского военнослужащего. Волонтеры, успешно прослужившие в КВС три года, могут подавать прошение о получении американского гражданства без каких-либо квот с испытательным сроком в два года. В случае успешной реализации этого проекта СНБ оставляет за собой право вернуться к возможно-

сти расширения географического охвата действия КВС на другие регионы. В случае невозможности по политическим причинам реализовать проект в Европе СНБ считает необходимым поддержать действующий проект «Вспомогательная трудовая организация» в Германии [9. С. 218–220].

26 мая Госдепартамент разослал послам в Лондоне, Париже и Бонне телеграммы, в которых предлагал прозондировать отношение правительств стран, в которых они аккредитованы, к проекту КВС [9. С. 221]. Однако по требованию Ч. Джексона Госдепартамент в телеграмме от 7 июня просил послов приостановить процесс зондажа до специального распоряжения из Вашингтона. Помощник президента считал, что в условиях напряженных переговоров по возможности достижения перемирия в Корею и до встречи глав Великобритании, Франции и США на Бермудских островах (встреча была отменена из-за болезни премьер-министра Великобритании У. Черчилля), намеченной на конец июня, где можно попытаться объяснить позицию правительства США напрямую, было бы нецелесообразно не только объявлять о начале реализации проекта, но и проводить консультации с правительствами стран союзников по данному вопросу. По мнению У. Джексона, такой зондаж приведет к обратным результатам, так как будет расценен союзниками как недружелюбный шаг по отношению к СССР в период сложного переговорного процесса, в котором позиция Москвы представляется очень важной [9. С. 220].

Однако события в Восточной Германии 16–17 июня 1953 г. и перенос бермудской конференции из-за болезни У. Черчилля на более поздний срок заставили Ч. Джексона изменить свою позицию и попытаться интенсифицировать американскую политику давления на СССР и Восточный блок в целом. Документ СНБ 158, одобренный президентом 30 июня 1953 г., предлагал шаги именно в этом направлении. Одним из пунктов этого документа, подготовленного в ведомстве Ч. Джексона, явился пункт об интенсификации контактов с западно-европейскими союзниками США по вопросу создания КВС [17]. 9 июля Ч. Джексон, который становится с этого времени главным «лоббистом» КВС, ссылаясь на последние события в Германии и Восточном блоке в целом, уже настаивает на очередном СНБ на интенсификации зондажа позиции американских союзников в Европе относительно проекта КВС [9. С. 223].

Ответы из посольства США в Париже и ведомства Верховного комиссара в Бонне не заставили себя долго ждать. 11 июля они были получены Госдепартаментом. Обе телеграммы несли информацию не очень приятную для инициаторов создания КВС. Поверенный в делах США во Франции Теодор Ачиллс и Верховный комиссар США в Германии Джеймс Конат практически в один голос заявили, что правительства ФРГ и Франции считают, что начало реализации проекта КВС в настоящий момент даст советскому руководству прекрасный повод обвинить США и страны Западной Европы в развязывании новой мировой войны, что приведет к серьезному внутреннему давлению на существующие правительства, особенно в Германии, накануне парламентских выборов, и провалу ратификации дого-

вора ЕОС. Британское правительство, несмотря на в целом положительное отношение к проекту, предложило отложить начало его реализации до проведения парламентских выборов в ФРГ. Правительства Франции и Германии считали, что в таких условиях начинать реализацию проекта нецелесообразно, и предлагали отложить его до «лучших времен» [9. С. 223, 224, 225]. Таким образом, к августу 1953 г. проект создания КВС оказался в подвешенном состоянии. Стремление администрации Д. Эйзенхауэра реализовать данный проект натолкнулось на серьезные препятствия как в самих Соединенных Штатах, так и за их пределами. Республиканской администрации предстояло решать дальнейшую судьбу проекта. Представляется, что именно осень 1953 г. явилась переломным моментом в судьбе КВС.

Стремление части администрации и президента реализовать этот проект, пусть и в измененной, откорректированной форме, было очевидным. После меморандума заместителя госсекретаря Б. Смита, в котором говорилось о нежелательности реализации проекта, по крайней мере в ближайшее время, в связи с намечаемыми переговорами по Берлину и сложностями процесса ратификации договора Европейского оборонительного сообщества, Д. Эйзенхауэр предложил проработать вариант создания КВС германскими властями, но за американские деньги, а для объяснения важности проекта главам американских миссий приказал председателю «ad hoc» комитета генерал-лейтенанту У. Гриттенбергеру отправляться лично в столицы Франции, Германии и Великобритании [9. С. 227].

Госдепартамент рассмотрел предложение президента и признал его более несостоятельным и опасным для интересов США, чем проект КВС. Госдепартамент делал акцент на недовольстве Франции и Великобритании созданием иностранных вооруженных формирований под эгидой Германии, что ставило под удар процесс создания Европейского оборонительного сообщества, и выражал сомнение в возможности представителей восточно-европейских государств служить под командованием немцев, учитывая память прошедшей войны [9. С. 226–227]. Чарльз Джексон в меморандуме Р. Кетлеру от 8 сентября 1953 г. призывал надавить на правительство ФРГ и лично канцлера К. Аденауэра, так как выборы, закончившиеся победой христианских демократов, прошли и наступил благоприятный момент для начала реализации идеи КВС [6. С. 225]. Однако развитие международной ситуации играло против проекта КВС.

Важнейшим фактором, необходимым для понимания того, почему, несмотря на энергичную поддержку президента и значительной части республиканской администрации, проект создания КВС не начал реализовываться в конце 1953 – начале 1954 г., по мнению автора, является целый комплекс событий, происшедших с момента вступления генерала Д. Эйзенхауэра в должность президента.

Во-первых, это смерть И. Сталина, борьба в руководстве СССР за власть и очевидные признаки того, что новое советское руководство готово к снижению международной напряженности. В условиях существования ядерного оружия и живых воспоминаний об

огромных жертвах и разрушениях, вызванных недавно окончившейся Второй мировой войной, миролюбивые шаги кремлевского руководства воспринимались в Европе как возможность избежать втягивания мира в новую, еще более разрушительную мировую войну и заставляли европейских политиков учитывать этот фактор. Ярким примером тому служила позиция британского премьер-министра У. Черчилля, которой настаивал на начале переговоров на высшем уровне между США, Великобританией и Советским Союзом [18]. Этот фактор мировой политики требовал от администрации Д. Эйзенхауэра определенной реакции, которая должна была заключаться в том, что, вопреки провозглашенному в период предвыборной кампании воинственному лозунгу «освобождения», администрация должна была уже с первых недель своей работы искать способы парировать это «мирное наступление» и объяснить все свои действия как мероприятия, направленные на снижение международной напряженности. Создание КВС при всей изворотливости политиков было практически невозможно «продать» европейцам как «миролюбивый» проект.

Во-вторых, это «германский фактор» в мировой политике. Германия являлась ключевой страной для реализации проекта КВС. В Восточной Германии произошло восстание в июне 1953 г., в Западной Германии – выборы в бундестаг 6 сентября того же года. Кроме того, серьезное влияние оказывали начавшийся процесс ратификации договора Европейского оборонительного сообщества в Западной Европе на фоне одобрения германским бундестагом Общего договора и предложения Кремля провести конференцию по урегулированию германского вопроса.

Начало реализации программы продовольственной помощи жителям Восточной Германии как ответ администрации США на события 16–17 июня вызвало негативную реакцию германского руководства. Распределение продовольственной помощи восточным немцам, в то время когда не был решен окончательно продовольственный вопрос в западной части, не увеличивало популярность данных мер для западно-германского населения. Значительный приток беженцев, особенно в Западный Берлин, обострял ситуацию с безработицей. И все это в преддверии всеобщих выборов. Кроме того, реализация продовольственной помощи, по мнению правительств западно-европейских государств, провоцировала ответные агрессивные действия советского руководства, что в условиях трудностей с ратификацией договора ЕОС во Франции вело к негативным последствиям [19. С. 155–157].

Отрицательная реакция правительств Германии, Франции и Великобритании на оказание продовольственной помощи жителям Восточной Германии подтолкнула американское руководство к пониманию того, что начало реализации проекта КВС вызовет еще большее неудовольствие западно-европейских партнеров и приведет к срыву ратификации договора ЕОС и четырехсторонней конференции министров иностранных дел по Германии, намеченной на январь 1954 г., о чем, собственно, и было заявлено в меморандуме Госдепартамента [9. С. 225]. И, наконец, появление у Советского Союза термоядерного оружия в августе

1953 г. заставило администрацию Д. Эйзенхауэра начать пересмотр всей своей стратегии отношений с Москвой, что тоже затормозило начало реализации проекта КВС, так как нужно было определить его место в новой ситуации.

Все эти факторы в совокупности заставили администрацию Д. Эйзенхауэра отложить осенью 1953 г. реализацию проекта КВС до прояснения ситуации с ратификацией договора ЕОС и окончания берлинской конференции министров иностранных дел, намеченной на начало 1954 г. [9. С. 226]. В марте 1954 г. генерал У. Гриттенбергер, выполняя поручение президента, совершил тур по столицам европейских государств, чтобы убедить глав американских миссий и высокопоставленных европейских чиновников в необходимости реализации проекта КВС. Выводы, которые он представил на заседании «ad hoc» комитета и озвучил президенту, не отличались новизной – и дипломатические, и военные представители США в странах Западной Европы были категорически против начала реализации проекта КВС до окончания процесса ратификации договора ЕОС [9. С. 232].

После провала ратификации договора ЕОС французским парламентом Д. Эйзенхауэр предпринял еще одну попытку начать создание КВС. Проект передается из подчинения Госдепартамента в администрацию президента, и для того чтобы создать «материальную базу» для проекта 24 сентября 1954 г. принимается решение о расширении «Вспомогательной трудовой организации» в Германии на тысячу человек [12. С. 23]. Однако и эта перестановка не дала ощутимых результатов. Только в апреле следующего года после ухода Р. Кетлера с поста помощника президента по национальной безопасности его преемник Дилон Андерсен попытался вдохнуть вторую жизнь в этот проект [20. С. 24]. Начало этому процессу положило письмо постоянного представителя США в ООН Г.К. Лоджа преемнику Р. Кетлера, в котором автор попытался придать другое направление всему проекту КВС. Понимая, что главная цель, декларировавшаяся в меморандуме президента, – создать значительное боевое соединение, которое сможет заменить часть американской армии в Европе и в то же время будет служить своего рода «факелом борьбы за свободу» для народов за «железным занавесом», – уже недостижима, Г. Лодж предлагает изменить задачу всего проекта.

По мнению представителя США в ООН, будущий конфликт с СССР объективно создаст потребность в формировании КВС, однако время уже будет потеряно. Поэтому основу иностранных соединений, которые будут формироваться в условиях происходящего военного конфликта, необходимо создавать уже сейчас, и проект КВС подходит для этого наилучшим образом. Так как ФРГ уже стала независимым государством, отпадает необходимость получать согласие на проект правительств Франции и Великобритании – их можно поставить в известность. Что касается правительства Западной Германии, то с ним нужно согласовать все необходимые формальности, которые создадут нормальные условия для формирования и функционирования КВС на немецкой территории, но так как это будут войска под американским командованием, правительство ФРГ не должно иметь права вето по этому проек-

ту. Кроме этого, в силу возможного использования идеи создания КВС советской пропагандой Г.К. Лодж предлагал не афишировать этот проект [20. С. 23–24].

Таким образом, Г.К. Лодж фактически полностью изменял суть и назначение проекта. От идеи создания серьезного боевого соединения, которое поможет заменить американских солдат и разгрузить американский бюджет, станет точкой притяжения всех борцов с тиранией в странах Восточной Европы, он перешел к полутайному проекту создания основы для формирования воинских соединений, состоящих из беженцев из коммунистических стран в военное время и без каких-либо перспектив использования их в мирное время в пропагандистских целях. Это письмо послужило своего рода катализатором последнего серьезного обсуждения проекта КВС.

Накануне женеvской встречи в июле 1955 г. на высшем уровне СНБ начинает подготовку материалов для президента по восточно-европейскому вопросу, в том числе запрашивается мнение командования Вооруженных сил США относительно КВС [20. С. 47–48]. Однако последнее обсуждение перспектив КВС состоялось уже после завершения женеvской встречи, что, естественно, наложило отпечаток на принятые решения. Можно сказать со всей определенностью, что «дoux Женевы» окончательно похоронил проект КВС.

8 сентября 1955 г. СНБ рассмотрел подготовленный СКД доклад о возможных путях активизации деятельности по проекту КВС. Авторы доклада пошли по пути, предложенному Г.К. Лоджем. Проанализировав историю проекта, его сильные и слабые стороны, авторы доклада считали, что в современных условиях существование проекта в первоначальном виде невозможно. Поэтому волонтеров следует организовывать на основе американской армии без излишней пропагандистской шумихи как основу для будущих армий беженцев из советского блока в случае возникновения кризисных ситуаций [20. С. 63]. Участники заседания СНБ, на котором председательствовал вице-президент, что тоже характерно, учитывая заинтересованность президента в проекте, который он сам инициировал, в принципе не обсуждали внесение кардинальных изменений в сущность проекта КВС. Обсуждали только вопрос, следует или нет начинать подготовку беженцев из советского блока в данное время. Все сошлись на том, что время для активизации КВС неподходящее, и приняли решение передать Госдепартаменту возможность определять, когда следует начинать реализацию проекта уже в совершенно новом виде [20. С. 79–80].

Таким образом, осенью 1955 г. проект КВС окончательно изменил свою первоначальную сущность, превратившись из важнейшей инициативы администрации, которую представлял сам президент и на которую он возлагал большие надежды, в проект, который совершенно не нужен и создает большие проблемы во взаимоотношениях Вашингтона со своими западно-европейскими союзниками. Представляется, что причина неудачи проекта создания КВС состоит в двойственном характере всей политики администрации Д. Эйзенхауэра в первый срок пребывания у власти. Желание проводить более активную и, главное, «продуктивную» внешнюю политику наткнулось на

нежелание развязать новую мировую войну, что толкало администрацию к переговорам с СССР и, следовательно, вело к приостановке, а затем и к полному

отказу от таких действий, которые могли бы провоцировать конфликт между сверхдержавами; таковым, без сомнения, являлся проект КВС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brodniewicz- Stawicki Margaret*. For Your Freedom and Ours: The Polish Armed Forces in the Second World War. St. Catharines, Ont., 1999.
2. *Свобода Л.* От Бузулука до Праги. М. : Воениздат, 1963. 408 с.
3. *Жоффр Ф. де.* Нормандия-Неман. Воспоминания военного летчика. М. : Воениздат, 1960.
4. *Александров К.М.* Армия генерала Власова 1944–1945. М. : Яуза; Эксмо, 2006. 576 с.
5. *Andreyev Catherine*. Vlasov and the Russian Liberation Movement. Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
6. *Dahl Hans Fredrik*. Quisling: A Study in Treachery. Cambridge, 1999.
7. *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу. М., 1999.
8. *Zamoyski Adam*. The Forgotten Few: The Polish Air Force in the Second World War. N.Y., 1996.
9. *Foreign Relation of the United States (FRUS)*. 1952–1954. Vol. VIII. Eastern Europe. The Soviet Union. Wash. : Government Print office, 1988. 1463 p.
10. *Congressional Record*, HR 6138, 79 Congress, 1 Congress, 2d Session, 15 April 1946.
11. *Congressional Record*, HR 2162, 80 Session, 24 February 1947.
12. *Carafano James Jay*. Mobilizing Europe's Stateless: America's Plane for Cold War Army // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 1, № 2. Spring 1999. P. 61–85.
13. *Congressional Record*, Alien Enlistment Act of 1950 P.L. 81–597 (64 Stat 316) June 30, 1950.
14. *Congressional Record*, 82d Congress, 1st Session, 1951, 97, pt. 16: 10226-63, A5214-16. Statutes at Large, 1941. Vol. 55. P. 373–374.
15. *Brands H.W.* A Cold War Foreign Legion? The Eisenhower Administration and the Volunteer Freedom Corps // *Military Affairs*. Vol. 52, № 1. January 1988. P. 7–11.
16. *Special Estimate*. Communist Reaction to US Establishment of a «Volunteer Freedom Corps». SE-40. Published 13 April 1953 // National Archives II. (Maryland USA), Record of the Central Intelligence Agency. National Intelligence Estimates Concerning the Soviet Union, 1950–1961, Intelligence Publication File HRP 92-4/001, NN3-263-93-007, Box 2.
17. *Document № 74 NSC 158* United States Objectives and Actions to Exploit the Unrest in Satellite States, 29 June 1953. URL: http://www.wilsoncenter.org/coldwarfiles/files/Documents/19530629_NSC158.pdf
18. *Young John W.* Winston Churchill's Last Campaign: Britain and the Cold War 1951–1955. Oxford : Clarendon Press, 1996. 358 p.
19. *Мирошников С.Н.* Германский вопрос и выработка администрацией Д. Эйзенхауэра политики в отношении стран «восточного блока» // Разрушение и возрождении в истории Германии и России. Томск : Изд-во ТГУ, 2010.
20. *FRUS*. 1955–1957. Vol. XXV. Eastern Europe. Wash. : Government Print office, 1990. 729 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 июля 2012 г.